

175
Александръ Яхонтовъ.

Г. СИМБИРСКЪ.

(1648—1898 гг.).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Отдѣльный оттискъ изъ Симбир. Епарх. Вѣдом. за 1898 г.

Симбирскъ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

Печатать дозволяется, Симбирскъ, февраля 10 дня 1898 года.
Цензоръ протоиерей, *Сергій Медведковъ.*

2004127671

*Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Никандру,
Епископу
Симбирскому и Сызранскому,*

**СЪ ИСКРЕННЕЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ
ПОСВЯЩАЕТСЯ
къ 250-ти-лѣтию ГОРОДА.**

Занятія надъ изученiemъ архивовъ церквей
города Симбирска, съ цѣлью составленія, по бла-
гословенію и разрѣшенію Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбир-
скаго и Сызранскаго, историко-археологическаго
описанія ихъ, возбудили въ нась интересъ и къ
исторической судьбѣ самаго города, которому въ
1898 году исполнится 250-ть лѣтъ его суще-
ствованія. Найденные въ этихъ архивахъ свѣдѣ-
нія о городѣ заставили нась собрать ихъ въ одно
цѣлое, въ видѣ краткой исторической замѣтки.
Въ основу ея мы положили рукописныя данныя,
заимствованныя изъ архива Симбирскаго Покров-
скаго монастыря, имѣвшаго въ древности важное
значеніе, какъ центра, изъ котораго выходило
главное духовное управлѣніе города, а теперь
приписанаго къ дому Его Преосвященства, Епис-
копа Симбирскаго, и состоящаго въ вѣдѣніи по-
слѣдняго. Собранный трудами бывшаго профессора
Симбирской духовной семинаріи Кап. Ив. Не-

воструева, известного знатока нашихъ древнерусскихъ рукописей, въ восемнадцать огромныхъ книгъ, именуемыхъ „столпами“, изъ которыхъ самый небольшой заключаетъ въ себѣ 600 листовъ, считая безъ оборотовъ, а другіе — до 2000 листовъ, весь этотъ рукописный матеріалъ, промысломъ Божіимъ, сохранился и до нашихъ дней, тогда какъ другіе архивы Симбирска погибли въ пожарѣ 1864 года. Данныя этого архива являются такимъ образомъ почти единственнымъ мѣстнымъ свидѣтелемъ древней исторической судьбы города. Можно видѣть отсюда ихъ цѣнность и существенное значеніе.

Другими источниками и пособіями для нась служили:

- 1) Акты историческіе, т. IV и V.
- 2) Дополненіе къ актамъ историческимъ, т. VI.
- 3) Акты Археографической экспедиціи, т. IV.
- 4) Повѣствованіе о Россіи, кн. 6. Москва 1843 г.
- 5) Соловьевъ „Исторія Россіи“, т. XI. Спб. 1861 г. Царствованіе Алексія Михайловича.

6) Ратшина „Полное собрание историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи“. М. 1852.

7) Звѣринскаго „Матеріалы для историкотопографического изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Российской Имперіи“. Спб. 1890 г., т. 1 и 2.

8) Иконникова „Опытъ русской исторіографіи“, т. 1 и 2.

9) Липинскаго „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губернія“, ч. 1 и 2. Спб. 1868 г.

10) „Волга отъ Твери до Астрахани“. Спб. 1862 г.

11) Памятная книжка Симбирской губерніи на 1868 годъ, ч. 2.

12) Мальхова „Описаніе Симбирского Спасо-Вознесенского собора“. Симбирскъ 1883 г.

13) Симбирскій Сборникъ, т. 2. Симб. 1870 г.

14) Симбирскій календарь на 1877 г.

15) Симбирскій календарь на 1878 г.

16) Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1865 г., № 115.

17) Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости 1897 г., наше изслѣдованіе „Историко-археологическое описание церквей города Симбирска“.

18) „Краткій историко-географический очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка“, изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Симбирскъ 1896 г.

19) „Материалы для истории Симбирска и его уѣзда (приходо-расходная книга Симбирской приказной избы, — 1665 — 1667 годовъ)“, изданіе той же комиссіи, 1896 г.

20) „Книга строельная города Симбирска“, изданіе той же комиссіи, 1897 года.

21) Журналъ XI-го засѣданія Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи 5 мая 1897 года.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, для большей точности, въ мѣстамъ необходимыхъ, мы будемъ дѣлать частные указанія на бывшіе у насъ источники и пособія.

I.

Название „Симбирска“, по древне-русскому рукописному правописанию „Синбирскъ“, „Синбирской“, по местному простонародному произношению „Синбарь“, по татарски „Синбиръ“, передает наше воображение въ далекія прошедшія времена. По свидѣтельству одной татарской лѣтописи, такъ назывался городъ, основанный однимъ знатнымъ Болгарскимъ княземъ, отъ которого и получило свое имя¹⁾). Въ древности онъ былъ важнымъ городомъ Волжскихъ болгаръ, главнымъ въ особенной области ихъ царства, названной по нему „Синбирскою“. По извѣстнымъ соображеніямъ ученыхъ²⁾, въ XV-мъ столѣтіи

¹⁾ Есть и другія выясненія названія города, но менѣе удовлетворяющія. Пишутъ, что Симбирскъ—слово чuvашское, „блѣлая гора“, но забываютъ, что въ этомъ мѣстѣ жила мордва, а не чuvати. Производство названія Симбирска отъ скандинавскихъ словъ еще болѣе сомнительного характера.

²⁾ См.: Записки Императорского Археологического Общества, т. XIII. Спб. 1859 года; стат. Вельяминова—Зернова „Памятникъ съ Арабско-Татарской надписью въ Башкирії“, стран. 277; его же изслѣдованіе „О Касимовскихъ царахъ“, Спб. 1861 года, ч. 1, стр. 3—13. Невоструева „Симбирское Городище“.

въ этой области было особенно сильно распространено и твердо насажено магометанство знаменитымъ его пропагандистомъ Идрисомъ, который, по выражению татарской лѣтописи, былъ посланъ сюда, „чтобы учить созерцанію“. По доказательствамъ проф. К. И. Невоструева, наши ориенталисты смѣшиваютъ древній Синбирскъ съ другимъ знатнымъ Болгарскимъ городомъ „Сиваръ“. Объ этомъ Сиваръ говорится ³⁾, что онъ въ отношеніи къ городу Буртасу, лежавшему къ сѣверу отъ земли Хазарской, находился на западѣ и имѣлъ двѣ мечети, простую и соборную; городъ Буртасъ, поэтому свидѣтельству, надобно положить въ нынѣшней Саратовской губерніи, по правую сторону Волги, а Сиваръ прямо противъ него—по ту сторону Волги; между тѣмъ Синбирскъ находился совсѣмъ въ другой, сѣверной, сторонѣ. За Волгой, на лѣвой или луговой сторонѣ, противъ нынѣшняго Саратова, или нѣсколько ниже, дѣйствительно встрѣчается въ началѣ XII

³⁾ Въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара, т. 7, стр. 240.

вѣка на картѣ Берти изображеніе двухъ мечетей; у Олеарія на соотвѣтствующей сему мѣстности показаны развалины царева города, т. е. бывшей столицы Золотой орды—Сарага; здѣсь, вѣроятно, и былъ Сиварь, которымъ воспользовались потомъ монголы. Вообще же смысливать Сиварь съ Симбирскомъ, допуская, что такъ собственно назывался Симбирскъ, не позволяетъ прямое его название въ татарской упомянутой лѣтописи Симбирскомъ, а не какимъ-нибудь Сиваромъ.

Мѣстоположеніе прежняго Симбирска можно полагать ниже нынѣшняго Симбирска верстъ на тринадцать, на лѣвой сторонѣ Волги, близъ сель Крестоваго Городища и Кайбели ⁴⁾). Въ историческихъ сочиненіяхъ XVIII-го вѣка ⁵⁾ упоми-

⁴⁾ Въ „Писцовыхъ книгахъ“ Казанского уѣзда Ивана Болтина 7111 (1603) года, хранящихся въ Московской межевой канцеляріи подъ № 332-мъ, на л. 55 об., описывается одинъ татарскій бортной ухожей, данный еще въ 1597 году, въ которомъ именно такъ опредѣляется мѣсто Симбирскаго Городища, прежняго Симбирска.

⁵⁾ П. Рычкова, „Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ“, Спб. 1767 года, стр. 22; Палласа, „Путешествіе по разнымъ провинціямъ Российской Имперіи“, ч. 1. Спб., 1773 года, стр. 213 и 214.

нается о знакахъ бывшихъ на этомъ мѣстѣ многихъ каменныхъ строеній, земляного вала и рвовъ, видимыхъ и тогда. Да и до послѣдняго времени къ югу за селомъ Крестовое Городище видѣнъ валь, идущій отъ востока къ западу и обоими концами упирающейся въ крутояры. Найденная въ 1851 году неподалеку отъ этой мѣстности весьма древняя, хорошей работы, золотая цѣль съ бляхою, представлена потомъ Государю Императору Николаю Павловичу, находящаяся теперь въ Московской оружейной палатѣ и, подъ именемъ Болгарской гравны, занимающая одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ между рѣдкостями палаты⁶⁾, не мало свидѣтельствуетъ о богатствѣ и важности прежняго Симбирска.

Страшный погромъ грознаго Тамерлана, какъ разрушительный потокъ, смывшій до основанія двѣтущіе приволжскіе города болгаръ и буртасовъ положилъ предѣль существованію этихъ двухъ народностей и ихъ городовъ. Лишь дикая мордва, углубившаяся въ непроходимые лѣса, чрезъ много

⁶⁾ Опись оружейной палаты, 1836 г., л. 115, № 439.

лѣтъ осмѣлилась выступить изъ своей глупи; но развалины разрушенныхъ городовъ не подходили подъ складъ ихъ привычной кочевой жизни; почему и разрушенный древній городъ Симбирскъ остался необитаемымъ. И только у подошвы горы, на противоположной прежнему Симбирску сторонѣ Волги, пріютились нѣсколько мордовскихъ семей.

По сказкѣ 1686 года деревни Татаровы, Кирдяева тожъ (Карсунскаго уѣзда), посопной мордовы Москатки Туушева съ товарищами вотчина у нихъ была „за валомъ за рѣкою Свіягою верховой бортной Сенгильской ухожей и бобровые гоны и рыбная ловля были по Волгѣ и по Чувичинскому острову ⁷⁾ и по рѣкѣ Свіягѣ ⁸⁾“. Всегда удачный рыбный ловъ на Волгѣ противъ нынѣшняго Симбирска побуждалъ мордову строить

⁷⁾ Чувичинскій на Волгѣ островъ находится противъ самого Симбирска, а городъ расположенъ между рѣкъ Волги и Свіяги.

⁸⁾ Изъ архива Симбирской Гражданской Палаты Карсунскія писцовые книги стольника Ив. Вельяминова 7194 г., стр. 444.

на берегу шалаши, рыбные дворы и хижини. Такимъ образомъ здѣсь, подъ горою, издавна основалась рыбная слободка. Её могъ видѣть ученый голштинецъ Олеарій, путешествовавшій по Россіи въ царствованіе Михаила Феодоровича въ 1634 году. Эта слободка, по области, въ которой она находилась, называлась „Синбирской“ ⁹⁾). Отъ нея потомъ получилъ свое имя и теперешній городъ Симбирскъ. „И какъ построенъ городъ Синбирскъ и отъѣзжія слободы“, продолжается въ той же сказкѣ мордовы, „и та вотчина запустѣла, дѣльные деревья вырублены и выжжены и ничего дѣльныхъ деревьевъ и бобровыхъ гоновъ нѣть, и рыбные ловли розданы въ роздачу городскимъ и уѣзднымъ людемъ“. Весьма вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что эта слободка имѣла и православное населеніе, которое во второй половинѣ XVII-го столѣтія уже достигло такихъ размѣровъ, что нуждалось даже въ

⁹⁾ А. Зердаловъ, „Краткий историко-географический очеркъ Симбирска“ стр. 5, изъ Моск. архива министерства юстиціи дѣль Прав. Сената, кн. № 3419, л. 813.

соборной церкви, которая въ одной изъ грамотъ, привадлежащихъ Симбирскому Каѳедральному Собору, по отношенію къ нему, какъ первоначально-основанному въ 1648 году, называется ¹⁰⁾ „старымъ“ Соборомъ Смоленской Богородицы.

II.

Какъ городъ на горѣ, Симбирскъ возникновеніемъ своимъ одолженъ мысли Правительства провестъ черту или укрѣпленную линію отъ Волги до Суры и далѣе къ прежде устроенной Тамбовской чертѣ для обереженія русскихъ границъ отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Въ 1648 году боярину и оружейничemu Богдану Матвеевичу Хитрово былъ отданъ приказъ обнести Симбирскъ валомъ и устроить Симбирскую

¹⁰⁾ Архивъ Симбирского Каѳедрального Собора, рукопись № 16-й. Въ грамотѣ называется отводная земля старой церкви, но не указывается мѣста ея. Не слѣдуетъ, однако, смѣшивать этого „стараго собора Смоленские Богородицы“ съ теперешнею Смоленскою церковью, явившуюся въ другое время и по особымъ соображеніямъ; сравн.: наше „описаніе Смоленской церкви“.

черту¹⁾. Этотъ бояринъ и вообще отличался своими строительными способностями, а въ это время онъ уже второй годъ обстраивалъ г. Карсунъ послѣ пожара его. Первымъ укрѣпленіемъ городомъ и исходнымъ пунктомъ новой черты и долженствовалъ быть Симбирскъ при Волгѣ, на высокой и крутой горѣ.

1648-й годъ и служитъ началомъ происхождения теперешняго Симбирска, какъ города. Онъ строился по 1654-й годъ²⁾.

Вновь образованный городъ былъ „рубленый“³⁾, деревянный. Онъ состоялъ изъ четырехугольной крѣпости съ деревянными башнями. Длина города была въ 200 сажень, ширина — нѣсколько менѣе. Назначеніе новаго города было собственно стратегическое, оборонительное.

¹⁾ Бантышъ-Каменскаго „Словарь достопамятныхъ мужей“. Это извѣстіе „словаря“ имѣть тѣмъ большее значеніе, что основано на свидѣтельствѣ родового архива бояръ Хитрово.

²⁾ Архивъ Симбирск. Покровск. монастыря, рукопись, столпъ 1-й.

³⁾ Акты историч., т. IV. Повѣствованіе о Россіи, кн. 6, стр. 162, примѣч. 950.

Но вместе съ этимъ изслѣдователь исторической судьбы Симбирска усматриваетъ въ его устройствѣ и другое назначеніе, которое обыкновенно называютъ миссионерско-просвѣтительнымъ, особенно если принять во вниманіе пропаганду магометанства Идрисомъ⁴⁾. Одновременно съ первыми домами города возводятся въ немъ дома Божіи, святые храмы. На горѣ „Государевою казною“ созидается первый соборъ во имя Живоначальной Троицы, а посадскіе люди, поселившіеся слободами вокругъ крѣпости, устраиваютъ себѣ приходскую церковь во имя Вознесенія Господня съ погостомъ⁵⁾. Подъ горою являются церкви во имя Преображенія Господня и Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы⁶⁾. Мало этого,—на горѣ устраивается двѣвичій монастырь съ деревянною церковію во имя Нерукотвореннаго Спасова образа. Тогда же, съ бояриномъ

⁴⁾ См.: наше изслѣдованіе „Историко-археологич. описание церквей г. Симбирска“.

⁵⁾ Благословенная 1694 г. грамота митрополита Маркелла.

⁶⁾ Архивъ Симб. Покровскаго монастыря, рук., ст. 1.

Хитрово, приходитъ на мѣсто новаго города иѣкій игуменъ Макарій и „своимъ собственнымъ коштомъ“ ⁷⁾ строить въ 1648—1654 гг. въ Симбирскѣ подъ горою „деревянную церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы съ монастырскими келліями“.

Въ исторіи возникновенія первыхъ церквей въ городѣ Симбирскѣ можно видѣть и исторію развитія Симбирскаго населенія.

Первоначальное населеніе было подъ горою и на вѣнцѣ (такъ называется въ городѣ береговая горная линія по Волгѣ). По рукописнымъ актамъ, хранящимся въ архивѣ Симбирскаго Покровскаго монастыря, подгорье въ XVII столѣтіи было самой оживленной и торговой частью Симбирскаго населенія. Отъ того именно и древніе Симбирскіе храмы находились подъ горою, хотя это ихъ положеніе было весьма неудобное; въ 1743 году, напримѣръ, Симбирская гора „столь много съ

⁷⁾ Архивъ Симб. Покровск. монастыря, ркн., ст. 1 и 2. „Описаніе Успенскаго монастыря“ игуменомъ Іустомъ.

своего мѣста тронулась, что двѣ каменные церкви повредило, обывательское же поселеніе, состоящее подъ сей горою, коего весьма не мало, нѣкоторыя строенія пероломало, а прочія совсѣмъ переиначило“⁸⁾. Въ подгорной же части находились дома не только частные, но и казенные, какъ напримѣръ: больница, острогъ и разные амбары по берегу Волги⁹⁾.

„Въ 7169 (1661) году іюля 24 дня по-жаловано было около города всѣмъ чинамъ служилымъ и жилецкимъ людямъ подъ городомъ внизъ и вверхъ по Волгѣ рѣкѣ рыбныхъ ловель безоброчно по четыре версты и впредъ другимъ подгороднымъ водѣ въ откупъ отдавать запрещено“¹⁰⁾.

Богатый подъ Симбирскомъ рыбный ловъ, его права и преимущества сдѣлали то, что лѣтъ

⁸⁾ Рапортъ подполковника Свѣчина въ Правит. Сенатъ. Зердалова, указ. ст., стр. 7.

⁹⁾ Объ этомъ много сырого материала въ указ. с. „Приходо-расходн. кн. Симб. приказной избы“ и въ „Строельной книгѣ“.

¹⁰⁾ Рапортъ подполк. Свѣчина, стр. 6.

черезъ двадцать по своемъ основаніи Симбирскъ былъ уже значительнымъ городкомъ. Слѣдующія соображенія даютъ твердую основу для болѣе точнаго опредѣленія границъ этого именно города.— Съ давняго времени установленъ въ Симбирскѣ крестный ходъ въ день святыхъ царей и равноапостольныхъ Константина и Елены. Церковная процессія съ духовенствомъ изъ всѣхъ церквей города отъ лѣтняго Каѳедральнаго Собора направляется къ вѣнцу мимо присутственныхъ мѣстъ и архиерейскаго дома, далѣе слѣдуетъ по Сѣнной улицѣ и, дойдя до Спасской, поворачиваетъ на эту улицу, слѣдя мимо Владімірской церкви, потомъ отъ часовни при Спасскомъ монастырѣ выходитъ на Дворцовую, далѣе направляется по Большой-Саратовской улицѣ до Вознесенскаго собора, а отсюда по Московской возвращается къ Каѳедральному собору. Этотъ крестный ходъ въ народѣ называется ходомъ вокругъ города. Симбирскъ въ настоящее время занимаетъ далеко не такое скромное пространство, по которому ежегодно шествуетъ церковная про-

цессія. Такимъ образомъ въ народѣ сохранилась память о другомъ, небольшомъ, городѣ Симбирскѣ. Судя по рисунку города, помещенному въ „Симбирскомъ Сборнике“, изданномъ въ Москвѣ Валуевымъ въ 1845 году, Симбирскъ такимъ существовалъ действительно въ семидесятыхъ годахъ XVII-го столѣтія.

Въ это время городъ заключался въ кремль¹¹⁾ и находился „на бугрѣ“ ¹²⁾. Окраина города, начинаясь отъ мѣста, принадлежавшаго прежде баталіону военныхъ кантонистовъ, а нынѣ — городского, около водопроводной башни, шла по вѣнцу до нынѣшняго архіерейскаго дома ¹³⁾, затѣмъ спускалась къ мѣсту теперешней Владимірской церкви, гдѣ, по преданію, были Спасскія крѣпостныя ворота и Спасская башня ¹⁴⁾.

¹¹⁾ Акты историч., т. IV, № 202, стр. 425.

¹²⁾ Тамъ-же.

¹³⁾ Мѣсто послѣдняго, по одному монастырскому документу, указывается, какъ мѣсто, находившееся позади крѣпости, подлѣ самаго Кремля. Ст. I, л. 253. Промеморія канцеляриста Петра Муромцева въ Симбирское провинціальное духовное правленіе.

¹⁴⁾ Архивъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, ст. I, л. 16, рcp. „Копія съ владѣнной выписи Успенскаго монастыря“.

Кремль имѣлъ видъ правильнаго четырехугольника длиною въ 800 саж. и шириной въ 200 саж. и находился по прямой линіи въ 500 саженяхъ отъ Волги. Вокругъ крѣпости или города былъ посадъ, обнесенный стѣною, рвомъ и валомъ¹⁵⁾. Позади стѣны находился острогъ¹⁶⁾.

Двойные и сильные, по прежнему времени, укрѣпленія Симбирска давали просторъ и безопасность новымъ поселенцамъ. Правда, нѣтъ подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній¹⁷⁾ о томъ, какъ быстро застраивался Симбирскъ, но несомнѣнно всетаки то, что населеніе его было значительнымъ уже къ концу первого десятилѣтія его существованія. Въ 1659 году, наравнѣ съ другими городами, старшими братьями, и Сим-

¹⁵⁾ Объ укрѣпленіяхъ города—см.: Архивъ Симбирского Покровскаго монастыря, рук., ст. 1. „Выписка изъ дѣла объ отводѣ земли Симбирскому Успенскому монастырю“. Въ „записной книжкѣ крѣпостной 1704 года,“ № 6, стр. 21 и об. упоминается „валъ и Московская слобода“, ст. 1, л. 22.

¹⁶⁾ Акты историч., т. IV, № 202, стр. 425.

¹⁷⁾ Нѣкоторыя можно находить въ Арх. Сим. Пок. м—ря, ст. 1, л. 15 об.—18 и въ „Строельной книжкѣ г. Симбирска“, ч. 2, стр. 77 и сл.

бирскъ получилъ царскій указъ послать отъ себя известное количество стрѣльцовъ и казаковъ на Терекъ. Вотъ — свидѣтельство объ этомъ¹⁸⁾. „Въ прошломъ во 166-мъ году, по нашему Великаго Государя указу, послано на нашу Великаго Государя службу на Терекъ изъ городовъ, которые города по чертѣ, стрѣльцовъ и казаковъ тысяча триста семдесять девять человѣкъ; и въ нынѣшнемъ во 167 году указали мы Великій Государь тѣхъ стрѣльцовъ и казаковъ устроить на Терекѣ на вѣчное житѣе, въ конные и въ пѣшия стрѣльцы, а женъ ихъ и дѣтей, со всѣми ихъ животы, изо всѣхъ городовъ указали мы Великій Государь нынѣшняго лѣта послать къ нимъ же на Терекъ водою, въ судѣхъ, и нашъ Великаго Государя указъ въ тѣ города къ воеводамъ посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, а изъ Сибирска столникъ нашъ и воевода Ларіонъ Ми-

¹⁸⁾ Акт. ист., т. IV, № 141, стр. 285—286. „Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву“.

лославскій и подьячей Пиминъ Бряндовъ тѣхъ казацкихъ и стрѣлецкихъ женъ и дѣтей въ Астрахань пришлють, и вы бы тѣхъ стрѣлецкихъ и казацкихъ женъ и дѣтей у Сибирскихъ присыльниковъ велѣли принять, и пересмотря по росписямъ всѣхъ на лицо, велѣли ихъ изъ Астрахани отпустить, и именъ ихъ росписи послали на Терекъ къ воеводамъ нашимъ къ Мелентью Квашнину съ товарищи тотчасъ, не мѣшкая, съ астраханцы съ дворянами и съ дѣтми боярскими добрыми, съ кѣмъ пригоже, и съ провожатыми... Сибирскихъ приставовъ и провожатыхъ, съ которыми тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ женъ и дѣтей въ Астрахань изъ Сибирика пришлють; велѣли бъ есте изъ Астрахани отпустить въ Сибирской безъ задержанья; а въ которомъ числѣ тѣ стрѣлецкіе и казачьи жены и дѣти въ Астрахань прїѣдутъ и какъ ихъ изъ Астрахани на Терекъ послать велите, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю отписали и именъ ихъ списки прислали за дьячьею приписью, и велѣли подать въ приказъ Казанскаго Дворца, боярину

нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову, да Ивану Патрекѣеву; да и на Терекъ бы къ воеводамъ нашимъ къ Мелентію Квашнину съ товарищи о томъ отписали жъ, а нашъ Великаго Государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 іюля въ 8 день".

III.

Еще въ 175 (1667) году въ Симбирскѣ находились „служилые пѣшие люди“ для защиты его отъ воровскихъ казаковъ¹⁾; тогда же „вѣлько было въ немъ и въ другихъ поволжскихъ городахъ жить съ великимъ береженiemъ отъ воровскихъ казаковъ оберегаться“²⁾. А черезъ три года послѣ этого, въ 1670 году, и дѣйствительно Симбирскъ долженъ былъ отбиваться отъ нападеній шаекъ Стеньки Разина³⁾. По-

¹⁾ Акты историч., т. IV, № 202, стр. 378.

²⁾ Тамъ-же, стр. 377.

³⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1, л. 27 об., рукоп. „Описание Симб. Покров. монастыря, доставлен-

дробности осады прекрасно изложены въ „Исторіи Россіи“ Соловьева.

Въ первый разъ Разинъ явился подъ Симбирскомъ 4 сентября 1670 года. Ночью онъ обошелъ городъ, оставилъ свои струга за полверсты выше города и, въ отдачу ночныхъ часовъ, выйдя изъ струговъ ⁴⁾, направился къ городу на приступъ. Присланный изъ Казани окольничій князь Юрій Никитичъ Борятинскій загородилъ ему дорогу. Стенька Разинъ бросился на него, и завязался ожесточенный бой, длившійся съ утра до вечера; ни та, ни другая сторона не получила верха; разошлись отъ усталости и цѣлые сутки стояли на одномъ мѣстѣ, смотря другъ на друга. Но Разинъ не былъ безъ дѣла; онъ пересыпался съ жителями Симбирска и, увѣрившись, что они на его сторонѣ,

ное въ 1816 г. архимандритомъ его Порфириемъ графу Н. И. Румянцеву. Рукопись хранится въ Румянцевск. музѣѣ и въ описаніи русскихъ и славянскихъ рукописей его Востоковымъ (1842 года) значится подъ № CLXXVII, л. 144. Въ Архивѣ Покров. монастыря имѣется копія.

⁴⁾ Акты историч. т. IV, № 202, стр. 425.

ночью напалъ на Борятинскаго и учинилъ бой великий, а за почласа до свѣта воры начали приступать къ Симбирску, именно къ тѣмъ прѣсламъ стѣны, гдѣ стояли симбирцы ⁵⁾). Пострѣлявши сначала пыжами для виду, они впустили казаковъ въ острогъ и сами бросились рубить людей боярскихъ, не бывшихъ съ ними въ одной думѣ. Овладѣвшіи острогомъ, воры бросились къ городу, но тутъ явился Борятинскій; воры обратили на него остражная пушки и не допустили безъ пѣхоты пробиться къ городу, но за то и сами должны были отступить. Борятинскій, видя, что безъ пѣхоты ничего не сдѣлаетъ, отступилъ отъ Симбирска къ Тетюшамъ. Въ Симбирскѣ, „въ маломъ городкѣ“, т. е. въ крѣпости, сидѣлъ окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій, съ нимъ головы стрѣлецкіе, солдаты и иныхъ чиновъ люди. „Малый городокъ крѣпкій“, писалъ изъ-подъ Тетюшъ Борятинскій Государю: „скоро взять не чаю, только безводенъ, колодцевъ вѣтъ, а они навозили воды много“. Иванъ сидѣлъ въ

⁵⁾ Акты историч. т. IV, № 202, стр. 425.

городкѣ, не смотря на то, что силы Разина день ото-дня увеличивались приходомъ чуваши, мордвы и русскихъ крестьянъ. „Многажды“⁶⁾ казаки приступали къ городку, все по ночамъ; чтобъ зажечь городокъ, возили изъ уѣздовъ солому, дѣлали туры, въ туры клали зелье, смолу, сухя драницы; но всѣ приступы были отбиты, и городокъ оставался невредимымъ. Цѣлый мѣсяцъ сидѣлъ Иванъ. 1-го октября онъ увидѣлъ движение въ казацкомъ станѣ, Стенька уходилъ; въ семи верстахъ стоялъ обозомъ князь Юрій Борятинскій. Въ двухъ верстахъ отъ Симбирска, у рѣки Свіаги, Стенька схватился съ своимъ старымъ знакомымъ. Въ первой схваткѣ Стеньку сорвали и прогнали; но онъ собрался со всѣми силами, взялъ пушки и схватился въ другой разъ; съ казацкой стороны пало безчисленное множество народа, самъ Стенька получилъ двѣ раны, одинъ алатырецъ схватилъ было его и повалилъ, но былъ застрѣленъ ворами. Стенька побѣжалъ въ острожномъ Симбирскому валу и

⁶⁾ Дополн. къ Акт. историч., т. VI, № 13, стр. 66.

заперся въ башнѣ. 2-го числа онъ могъ вздохнуть и оглядѣться; Борятинскій наводилъ мости на Свіягѣ и 3-го числа подошелъ къ городку; Милославскій былъ освобожденъ. Но дѣло еще не кончилось: Стенька стоялъ по ту сторону города у Казанскихъ воротъ, весь острогъ занялъ воровскими людьми. Стенька не оставлялъ намѣренія зажечь городъ и взять его. Борятинскій употребилъ хитрость: ночью велѣлъ полковнику Чубарову зайти за Свіягу съ полкомъ своимъ и тамъ дѣлать окрики, какъ будто-бы пришло новое царское войско. Хитрость удалась вполнѣ: на Стеньку напалъ страхъ, и онъ рѣшился убѣжать тайкомъ съ одними донскими казаками. Онъ объявилъ собравшейся около него толпѣ астраханцевъ, царицынцевъ, саратовцевъ, самарцевъ, чтобы они стояли у города, а самъ онъ съ донцами пойдетъ на царскихъ воеводъ; но вместо того кинулся на суда и поплылъ. Борятинскій, узнавъ бѣгство Разина, рѣшился покончить съ оставшимися ворами: онъ вышелъ съ конницею на поле и сталъ около города, а пѣхоту пустилъ

на покинутый Разинымъ обозъ и въ острогъ; Милославскій съ другой стороны входилъ въ острогъ, который запыдалъ въ разныхъ мѣстахъ. Поражаемые съ двухъ сторонъ и особенно вытѣсняемы пламенемъ, воры бросились къ рѣкѣ, къ судамъ, но были все потоплены. Послѣдній успѣхъ свой въ Симбирскѣ Борятинскій приписывалъ зажженію острога; „если бы не зажгли острогу“, писалъ онъ Государю: „то долго было бы около нихъ ходить за многолюдствомъ“.

Упорная защита Симбирского городка Милославскимъ и побѣда Борятинского имѣли важное историческое значеніе: они погубили Стеньку и его дѣло, которое начало было разыгрываться въ обширныхъ размѣрахъ. „И побѣжалъ онъ воръ Стенка Разинъ за Синбирскъ, не со многими воровскими людьми къ Самарѣ ⁷⁾, и на Донъ и въ розные города“ ⁸⁾.

То—правда, что городъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ мужественной оборонѣ Милослав-

⁷⁾ Акты историч. т. IV, № 178, стр. 230.

⁸⁾ Дополн. къ Акт. историч., т. VI, № 13, стр. 67.

скаго и побѣдѣ Борятинскаго. Но велика была и вѣра въ осаждаемыхъ. Было время, когда продолжительная осада поставила городъ въ безвыходное положеніе; онъ уже готовъ былъ сдаться. Тогда Милославскій открылъ по городу крестный ходъ, въ которомъ между другими святынями находился крестъ серебряный со святыми мощами, присланный въ новоучрежденный городъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царицею Марию Ильинишной; пуля разбойника Разина оставила на ковчегѣ креста и самомъ крестѣ глубокую язвину ⁹⁾.

Лѣта 7180-го казакъ партіи Разина, Федька Шелудякъ, съ козаками, отправившись изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ и набравъ по дорогѣ ватагу изъ саратовцевъ и самарцевъ, внезапно

⁹⁾ На крестѣ есть надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя царя и Великаго кназя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца и ево благовѣрныхъ царицы и великия княжны Мары Ильиничны сдѣланъ сей крестъ въ Сибирскъ, во градъ, въ соборную церковь Живоначальныя Троицы лѣта 1685 года марта въ 6 день“.

подошелъ къ Симбирску ¹⁰⁾, гдѣ въ это время воеводой былъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ, замѣнившій Милославскаго, отзваннаго въ Москву. Въ Симбирскѣ предъ тѣмъ временемъ были сильные пожары; войска было немного, и нападеніе къ тому же было сдѣлано неожиданно, а поэтому казаки съ небольшими силами надѣялись взять городъ. Они начали осаду и сдѣлали два пристуна; однако были отбиты оба раза; 23-го іюня Шереметьевъ приказалъ произвести вылазку, которая внезапно напала на станъ казаковъ и произвела въ немъ страшный беспорядокъ; вышедшая затѣмъ изъ крѣпости войска докончили пораженіе и завладѣли пушками, оружиемъ, порохомъ и всѣмъ лагеремъ ¹¹⁾. По этому поводу Государь Алексѣй Михайловичъ писалъ въ „Наказѣ“ стольнику князю Волконскому, чтобы „Сибирскихъ и Сибирскія черты стрѣльцовъ и казаковъ, и солдатъ, и всякихъ служилыхъ людей, и мурзъ, и татаръ,

¹⁰⁾ Дополн. къ Акт. историч., т. VI, стр. 68.

¹¹⁾ Дополн. къ Акт. историч., т. VI, стр. 72.

которые Великому Государю служили и въ Сибирьку въ осадѣ были и осадную нужу терпѣли, и въ посылкахъ были, и съ ворами бились, спросить о здоровье и службу ихъ похвалить“¹²⁾. И во время этой осады вѣра Сибирскихъ осадныхъ людей была такъ велика, что и новую успѣшную свою оборону отъ нападенія враговъ они приписали заступленію свыше. Въ томъ же году бояринъ Симбирскій и воевода П. В. Шереметьевъ увѣдомлялъ Государя, что „онъ и Великаго Государя ратные люди воровскихъ казаковъ, которые были подъ Сибирскимъ, на боѣхъ, и на вылазкахъ, и въ посыльѣ, и на приступѣхъ, побили многихъ, милостію Всесильнаго Господа Бога и заступленіемъ надежды христіанскія Пресвятая Богородицы, и молитвами великаго святителя Николая чудотворца и преподобнаго отца Сергія Радонежскаго“¹³⁾. Тоже признавалъ и самъ Государь, когда писалъ про Стеньку: „Сила Божія возбранила ему, что изъ-

¹²⁾ Акты Археограф. Экспедиціи, т. IV, стр. 238.

¹³⁾ Тамъ-же.

подъ Сибирска и самъ онъ раненъ не съ большими людьми бѣжалъ“¹⁴⁾.

Кромѣ нападенія Разина, Симбирскъ уже никогда болѣе, даже въ извѣстную эпоху народнаго Пугачевскаго бунта, не былъ трезожимъ непріятелемъ. Симбирскъ видѣлъ Пугачева, но уже посаженнаго Суворовыми въ жалѣзную клѣтку.

I V.

Въ „наказѣ“ 1671 года стольнику князю Волконскому Государь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ между прочимъ „говорить Боярину и воеводамъ въ Симбирскѣ, чтобы они отписали къ Великому Государю вскорѣ: сколько на лицо въ Симбирску и по чертѣ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей порознь, также и наряду, и зелья, и свинцу, всякаго полковаго строенія, денежныя казны, и вина, и хлѣба, и соли, и тому всему перечневую роспись, за дьячьею пріписью, прислать къ Москвѣ въ приказъ Казан-

¹⁴⁾ Дополн. къ Акт. историч., т. VI, стр. 70. 66.

скаго Дворца“¹⁾. Не можемъ сказать, когда и
кѣмъ быль посланъ изъ Симбирска отвѣтъ на
царское приказаніе; не знаемъ, и какъ велико
было дѣйствительное населеніе Симбирска въ пер-
вое время послѣ осады его Разиныхъ. Допод-
линно только известно, что населеніе города
разросталось съ замѣтной быстротой. По „выпи-
сѣ изъ окладныхъ книгъ о сборѣ денегъ на
жалованье Московскимъ стрѣльцамъ по новому
окладу“ видно, что въ 1681-мъ году „Сим-
бирскъ имѣлъ 510 дворовъ“, и по окладу со
всѣхъ дворовъ съ него приходилось „деньги 763
рубли 16 алтынъ 4 деньги“.²⁾ Въ 1683
году населеніе города значительно пополнилось
бѣглыми крестьянами^{3).}

Расположеніе города и послѣ разгрома Стень-
ки Разина осталось прежнєе.— Городъ раздѣлял-

¹⁾ Акты археограф. экспедиціи, т. IV, стр. 239.

²⁾ Акты археографич. экспед., т. IV, стр. 349. Срав: Архивъ Симбирского Каѳедрального собора, рукопись № 18-й, свѣдѣніе о жалованьї „Симбирскихъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ“ на 195 и 197 годы.

³⁾ Акты археографич. экспед., т. IV, стр. 406—407.

ся на двѣ части: нагорную ⁴⁾ и подгорную. Изъ исторіи бывшаго Симбирскаго Успенскаго монастыря ⁵⁾ и дѣль его видно, что въ концѣ XVII столѣтія подгорье было еще оживленной и торговой частью Симбирскаго населенія. Подгорная часть представляется въ это время совершенно отдельною, какъ-бы особымъ городкомъ ^{6).}

⁴⁾ Интересныя свѣдѣнія о ней заключаются въ рукописи № 16-й Симб. Каѳед. собора, содержащей въ себѣ „владѣнную выпись 1697 года на лавки городскія и аргашскую мельницу“.

⁵⁾ Нѣкоторые акты монастыря хранятся въ архивѣ Симбирскаго Покров. монастыря и Симбирской Петропавловской церкви.

⁶⁾ Въ архивѣ Покров. монастыря сохранилась копія съ „Владѣнной выписи“ бывшему Успенскому монастырю на отведеніе ему въ гор. Симбирскъ на горѣ мѣста подъ часовню и монастырское подворье. Столицѣ 1, л. 15 об.—18 „Лѣта 7205 (1697) октября въ 19 день, по указу Великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца... на горѣ въ Симбирску подле кремля города, что была прежняя таможня (о таможнѣ—см. Акт. истор. т. V, стр. 156, 394), отведено было порожнее мѣсто мѣрою пятнадцать саженъ въ длину, попрекъ четырнадцать саженъ“. Отмѣченная копія съ „выписи“ въ отношеніи къ исторіи города имѣть тотъ интересъ, что точно указываетъ мѣстоположеніе тогдаш-

Въ административно - церковномъ отношеніи Симбирскъ со времени своего начала находился въ Казанской митрополіи. Въ 1651 году городъ

яго базара въ Симбирскѣ. Указанное мѣсто находилось за крѣпостнымъ валомъ, съ сѣверной стороны недалеко отъ нынѣшняго губернаторскаго дома, среди гостинныхъ дворовъ на торгу, который производился здѣсь до 1780 года. Вотъ, хотя немногія, свѣдѣнія о состояніи базарнаго города въ то время. „Въ Сибирску, гдѣ была прежняя таможня, а по мѣрѣ въ длину отъ анбара Сибирскаго посадскаго человѣка Ельки Орѣшкина къ мосту, который намощенъ отъ Спасской башни на площадь, пятнадцать сажень, а поперечнику отъ городовой стѣны и черезъ ровъ и за рвомъ оставлено по мѣрѣ восемь сажень, а отъ той мѣры поперечнику четырнадцать сажень, и въ той мѣрѣ построены анбары: анбаръ гостинной сотни Осипа Твердышева мѣрою полтретыи сажени, анбарное мѣсто Дашилы Соловьевы мѣрою четырехъ сажень, на немъ вырытъ погребъ, анбаръ мѣрою четырехъ сажень, сидить въ немъ Сибирскій посадскій человѣкъ Оска Логинъ, анбаръ мѣрою полтретыи сажени, сидить въ немъ Сибирскій посадскій человѣкъ Федка Шляпкинъ, двѣ лавки Сибирскаго посадскаго человѣка Ивашки Бородулина, мѣрою восемь сажень съ полусаженемъ, да на томъ же отводномъ мѣстѣ ко рву поставлено десять полковъ; а на тѣхъ полкахъ торгуютъ рыбою Сибирскіе всякихъ чиновъ жители рыбные прасолы, а по справкѣ въ Сибирску въ приказной палатѣ съ город-

и его уѣздъ съ шестью церквами „по отпискѣ и переписнымъ книгамъ Симбирскаго Соборнаго

скою приходскою книгою прошлаго 192 въ томъ же 192 полтреты сажени отведено подъ лавку мѣсто Осипу Твердышеву, на которомъ мѣстѣ построилъ анбаръ онъ, Осипъ, оброку платить съ того мѣста по двѣнадцати алтынъ по три деньги на годъ, анбарное мѣсто Данилы Соловьеву, оброку плати по двадцати алтынъ на годъ, отведено въ 200 году ноября въ 10 день, анбарные полошные мѣста отъ Даниловой лавки и иныхъ лавокъ до Осиповой лавки Твердышева до послѣдняго угла по прежнее таможенное мѣсто двенадцать саженъ въ прошломъ 202 году отдано Симбирскому жителю Тишкѣ Иванову, а оброку велѣно ему платить съ лица съ двенадцати саженъ въ неокладные доходы по пяти алтынъ съ сажени на годъ, итого рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги, и на тѣхъ двенадцати саженяхъ, что отданы на оброкъ Тишкѣ Иванову, по описи объявились анбары и полки строеніе Симбирскіе приказные палаты подьячего Микиты Каракина, и тѣ люди, которые въ тѣхъ анбарахъ и на полкахъ сидять и торгуютъ рыбью, сказали, что оброкъ съ тѣхъ анбаровъ и съ полковъ платить Микитѣ Каракину“. Въ 202 (1694 г.), видно изъ той же „выписи“, въ Симбирскѣ былъ пожаръ. „Послѣ пожарнаго времени велѣно въ Симбирску торговымъ людемъ лавки строить на прежнемъ или гдѣ на иномъ порожнемъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, а чтобы то лавочное строеніе отъ города было разстояніемъ въ двадцати саженяхъ, а меньшѣ-жъ тѣхъ саженъ близостию къ городу лавки не были“. Отмѣченная выше ру-

Троицкаго протопопа Сергія“ присоединенъ къ патріаршой области ⁶). Въ 1657 году Симбирскъ и его уѣздъ отданъ былъ митрополиту Казанскому Лаврентію съ условіемъ взноса въ патріаршую казну ежегодно 50 рублей; но у митрополита съ духовенствомъ „учинился споръ и Симбирской десятины ⁷) поповъ на него челобитье“. Причиной раздора оказалось, вѣроятно, требование дани въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ священники платили раньше патріарху. Въ виду спора и неплатежа упомянутой суммы, по указу Великаго Государя 1659 года августа 31 дня и по памяти изъ Приказа Казанскаго Дворца,

копись № 16-й Симб. Кае. собора въ отношеніи свѣдѣній, только что изложенныхъ, можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ.

⁶) Патріаршаго казеннаго приказа, кн. 29, л.л. 938—939. И. Шимко „Патріарш. Казен. Приказъ“, 1894 г., стр. 117; журналъ XI засѣданія Симб. уч. арх. комиссії, стр. 7.

⁷) Въ Патріаршемъ управлениіи терминъ „десятина“ обозначалъ не столько известный территоріальный округъ, сколько совокупность приходовъ, предоставленныхъ въ административно-финансовомъ отношеніи вѣдѣнію поповскаго старосты.

за приписью дьяка Ивана Патрекъева, велѣно „городу Сибирску и уѣзду со всѣхъ данныхъ церквей по окладу дань имать и того города и уѣзду поповъ и всякихъ чиновъ людей духовно-стю вѣдать по прежнему на патріаршемъ дворѣ, а Казанскому митрополиту Лаврентію города Сибирска и уѣзду духовностю вѣдать не велѣно“. По приходнымъ книгамъ „жилыхъ данныхъ церквей“, Сибирская десятина числилась въ патріаршой области до 1667 года, а затѣмъ она снова утверждается за Казанской митрополіей⁸⁾. Поэтому-то, напр., въ 1694 году „града Сибирска церкви Вознесенія Господня всѣ прихоженя, чтобы пожаловать ихъ велѣли имъ построiti вмѣсто прежней ветхой вновь церковь деревянную на прежнемъ церковномъ мѣстѣ“, били челомъ Преосвященному Маркеллу, Митрополиту Казанскому⁹⁾. По той же причинѣ и въ 1695 году церемоніаль о ветрѣчѣ въ Сибирскѣ живо-

⁸⁾ Патріарш. прик. кн. 49, л. 596, Ср. Ив. Шимко, Патріарш. прик., стр. 120, 121.

⁹⁾ Благословенная грамота митр. Маркелла 1694 г.

творящаго креста, присланнаго изъ Москвы въ даръ отъ патріарха, быль писанъ „въ Сибирскъ Успенскаго монастыря игумену Гурю, да Троицкаго собора протопресвитеру Захарію Дометіеву“ отъ имени Преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго ¹⁰⁾.

Этотъ церемоніалъ — грамота имѣть не малый интересъ въ приложеніи къ исторіи города въ томъ смыслѣ, что даетъ ясное указаніе на существованіе въ городѣ городскихъ воротъ и нѣкоторыхъ церквей.

Не менѣе важно въ исторіи города было и построеніе въ 1698 году Благовѣщенскаго ¹¹⁾ мужскаго монастыря. Многіе думаютъ, что этотъ монастырь быль продолженіемъ Успенскаго монастыря. Но предположеніе это совершенно невѣр-

¹⁰⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, рукп., ст. 1
Снято со списка, хранившагося у Сибирскаго главы
Ив. Фед. Сапожникова. Въ архивѣ Покр. монастыря
хранится копія. Текстъ напечатанъ нами въ „Истор.—
археолог. описаніи церквей г. Симбирска“.

¹¹⁾ Теперь Симбирскій Покровскій мужской монастырь.

ио. Игуменъ Благовѣщенскаго монастыря Іустъ въ представлениі своемъ Казанской духовной Консисторіи утверждаетъ о монастырѣ, что онъ основанъ въ концѣ XVII столѣтія „Симбирскими обывателями“¹²⁾). По актамъ же духовной консисторіи значилось, что въ 7206 (1698) году въ Симбирскѣ Петръ Ивановъ Муромцевъ вымѣнялъ у посадскаго человѣка Якова Крашениникова землю, въ сосѣдствѣ Симбирскихъ пушкарей, 120 сажень длиннику и 60 сажень по перечнику, для строенія подъ церковь Божію и подъ монастырь. Въ 1722 году онъ же построилъ вместо сгорѣвшей деревянной церкви новую, каменную, существующую теперь. Значеніе новоустроенаго монастыря въ исторіи города понятно будетъ, если принять во вниманіе вообще значеніе монастырей въ исторіи русской колонизаціи. Монастыри не только были полезны въ смыслѣ религіознаго образованія, но они же

¹²⁾ Описаніе монастыря, сдѣланное игуменомъ Іустомъ; рукопись архивъ Симбир. Покровск. монастыря, столпъ 2-й.

способствовали развитию промышленности и служили центральными пунктами поселений. Нужно помнить также, что древние монастыри весьма часто были и приходскими церквами и вызывались къ своему появлению нуждами окружного населения. Симбирский Спасский женский монастырь, современный основанию города, имѣлъ свой приходъ, который назывался „Спасскимъ“¹³⁾. При вновь устроенномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ съ первого же его появления образованъ былъ также и приходъ, названный „Благовѣщенскимъ“¹⁴⁾, который былъ закрытъ только въ 1722 году. Возникновеніе нового монастыря въ городѣ свидѣтельствовало такимъ образомъ объ увеличивавшемся съ каждымъ годомъ населеніи самого города и о расширѣніи границъ послѣдняго. За то же говоритъ и построеніе въ Симбирскѣ въ началѣ XVIII-го столѣтія Тихвинской, Воскресенской и другихъ церквей.

Главное административное-гражданское управ-

¹³⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1.

¹⁴⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1.

вленіе новымъ городомъ было ввѣreno воеводамъ. По „приходо-расходной книгѣ Симбирской приказной избы 1665—1667 г.г.“ можно составить такое представлениe о первоначальномъ состояніи города.

Воевода былъ окруженъ военнымъ сословіемъ — дворянами, дѣтьми боярскими, иноземцами; при немъ служили ротмистры, подпрапорщики, капралы, сержанты, солдаты, барабанщики, казаки, сотники, пятидесятники и десятники, стрѣльцы, пушкари и т. п.

Вторымъ лицомъ послѣ воеводы былъ губной староста (отставной дворянинъ или сынъ боярскій), вѣдавшій дѣла уголовныя и выбиравшійся „всѣхъ чиновъ людьми“. Затѣмъ слѣдуютъ подьячіе — сборщики казенныхъ денегъ, окладныхъ и неокладныхъ, таможенныхъ и соляныхъ сборовъ и т. п.

На мѣрской же службѣ главнымъ лицомъ былъ земскій городовой и уѣздный голѣвной староста; онъ раскладчикъ въ земской избѣ всѣхъ податей по городу и уѣзду, а въ помощь ему

выбирались посадскими людьми земские старосты, цѣловальники и ларешики.

Въ земской избѣ решались вопросы о раздѣлѣ пахатной земли между крестьянами на нѣсколько лѣтъ, впредь до мірского же раздѣла, брали тамъ деньги съ пашенной земли, сѣнныхъ покосовъ, бортныхъ ухожьевъ, бобровыхъ гоновъ и т. п.

Міръ составлялся изъ тяглыхъ людей, прикрепленныхъ къ городу плательщиковъ, не имѣвшихъ права ухода изъ города. Послѣдае платили разныя дани и оброки; тяглые же люди обязаны были строить и чинить крѣпость и мости.

На посадскихъ людяхъ лежала тяжелая ответственность съ обязанностю нести службу „вѣрныхъ присяжныхъ головъ и цѣловальниковъ“ также и при сборѣ таможенныхъ доходовъ и при продажѣ вина отъ казны.

Такое административное положеніе города продолжалось до 1708 года, т. е. до раздѣленія Россіи по губерніямъ. Съ этого года, ука-

зомъ объ учрежденіи губерній, Симбирскъ при-
численъ быль къ Казанской губерніи, а въ
1717 году, при новомъ раздѣленіи губерній,
перечисленъ къ губерніи Астраханской. Въ
1775 году учреждена Симбирская губернія, но
городъ еще остается „провинціальнымъ“ ¹⁵⁾. Въ
1780 году, указомъ 27 декабря, учреждено было
Симбирское намѣстничество, почему въ Симбир-
скѣ была закрыта воеводская канцелярія и
открыты присутственные мѣста исправлявшимъ
должность Казанского и Симбирского губернатора
княземъ Мещерскимъ въ присутствіи Нижегород-
ского и Алатырского архіепископа Антонія ¹⁶⁾.
Въ то же время быль установленъ и утвержденъ
гербъ Симбирска: „въ голубомъ полѣ, на бѣломъ
4-хъ-гранномъ пьедесталѣ, бѣлая колонна съ
золотой короной наверху“. И только сто лѣтъ
тому назадъ (въ 1796 году 31 декабря) Сим-

¹⁵⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, ст. 1 и 2.

¹⁶⁾ Въ „Симб. Сборникѣ“ 1870 г., т. II, стр. 95 - 102
напечатано слово архіепископа Антонія при открытии
Симбирского намѣстничества.

бирскъ переименованъ въ губернскій городъ. Въ 1832 году въ немъ была учреждена самостоятельная епископія ¹⁷⁾.

V.

Тяжелый для Россіи 1812 годъ содѣйствовалъ увеличенію населенія Симбирска въ значительной степени. Въ это время изъ Москвы и другихъ мѣстъ Россіи прибыло на житье въ Симбирскъ много дворянскихъ семействъ, изъ которыхъ одниѣ хали сюда въ свои отдаленные и никогда, быть можетъ, не посѣщавшіяся помѣстья; другіе же, не владѣвшіе здѣсь имѣніями, поживъ нѣкоторое время въ Симбирскѣ и привыкнувъ къ краю, покупали помѣстья и оставались въ нихъ на постоянное жительство, такъ что послѣ отечественной войны 1812 г. составъ дворянского общества сдѣлался значительно разнообразнѣе и многочисленнѣе.— Въ память собы-

¹⁷⁾ Объ этомъ въ журн. „Православный Собесѣдникъ“ за 1896-й годъ.

тій этой войны сооруженъ въ Симбирскѣ лѣтній каѳедральный соборъ. Храмъ заложенъ въ присутствіи Государя Императора Александра I-го. 1824 года 7 сентября въ 6 часовъ утра Государь собственноручно положилъ въ основаніе собора камень и извѣстъ нарочно приготовленной для этого серебряно-вызолоченой лопаткой. Соборъ былъ оконченъ и освященъ въ 1841 году. Дворянство назначило по 185 рублей въ годъ на поддержаніе собора изъ частныхъ губернскихъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній. По своей архитектурѣ и легкости постройки, соборъ—первое украшеніе города. Наружное очертаніе его напоминаетъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ.

Печальный для Россіи 1812 годъ отразился, кромѣ того, выгодно и на матеріальномъ благосостояніи города: были хорошие урожаи, а хлѣбъ стоялъ въ огромной цѣнѣ, потому что запросъ на него былъ великъ и въ армію, и въ раззоренную войною часть Россіи.

Около половины XIX столѣтія (1830 и 1848 г.) населеніе Симбирска много потеряло

отъ холеры ¹⁾). Религіозное чувство населенія было возбуждено въ сильной степени: устраялись крестные ходы, служились молебны, народъ особенно часто прибѣгалъ къ заступлению Царицы Небесной предъ Ея Смоленскою, мѣстно читимою, иконою, находящуюся въ Смоленской церкви г. Симбирска ²⁾). Высшее обнаружение религіознаго чувства высказалось въ 1848 году въ просьбѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству епископа Симбирскаго Феодотія, о дозвolenіи въ этотъ годъ и въ слѣдующіе принимать изъ Жадовской пустыни (Симбирской губерніи) Казанскую Чудотворную икону Божіей Матери, — и въ самой встрѣчѣ этой иконы ³⁾.

Съ того времени и до нашихъ дней встрѣча иконы дѣлается приблизительно около 20 мая. — Остановимся недолгимъ вниманіемъ на этомъ вы-

¹⁾ О холерѣ — въ Архивѣ Симбир. Покров. монастыря, столпъ 9-й, л. 486, 646.

²⁾ Описаніе иконы въ нашемъ изслѣдованіи о „Смоленской церкви“.

³⁾ Объ этомъ въ Архивѣ Симбир. Покровск. монастыря, ст. 13.

дающемся событии въ жизни города. — Икона встречается всѣмъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями на Московскомъ трактѣ, въ четырехъ верстахъ отъ города, гдѣ устроена каменная часовня. Послѣ молебствія здѣсь, икону несутъ въ городъ съ особенной процессіей, въ которой участвуютъ всѣ административныя власти, цехи, учебныя заведенія и находящіяся въ городѣ войска. Процессія сопровождается огромнымъ стечениемъ народа, особенно женщинъ, приходящихъ со всей губерніи, а иногда изъ-за Волги, верстъ за 300. По прошествіи шестинедѣльнаго пребыванія иконы въ городѣ, когда она обойдетъ поочередно всѣ приходскія церкви и почти всѣ дома въ городѣ, чудотворный образъ сопровождается, приблизительно въ половинѣ іюня, всѣмъ духовенствомъ по Саратовскому тракту съ такою же церемоніею и провожается до Киндяковой рощи (до шестой версты отъ города)⁴⁾. — Такое же возбужденіе религіознаго чувства Сим-

⁴⁾ Описаніе чудесъ отъ Жадовской иконы Божіей Матери и описаніе пустыни имѣются особыми изданіями.

бирскъ испытывалъ и въ послѣдніе холерные годы ⁵⁾.

Въ 1864 году, вслѣдствіе бывшихъ пожаровъ съ 12 по 22 августа, выгорѣла наибольшая часть города почти со всѣми общественными и казенными зданіями. Надо было быть жителемъ Симбирска, чтобы составить себѣ полное понятіе о тѣхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя вынесъ городъ отъ этихъ пожаровъ. Пространство до трехъ квадратныхъ верстъ было совершенно уничтожено. Оставшіяся помѣщенія не могли дать убѣжища для всѣхъ; многія семейства должны были покинуть Симбирскъ; другія, менѣе требовательныя, помѣстились въ наскоро вырытыхъ землянкахъ; наконецъ, для самыхъ бѣдныхъ были устроены временные помѣщенія въ подвальныхъ этажахъ сгорѣвшихъ каменныхъ домовъ. Во всѣхъ слояхъ общества только и было рѣчи, что о пожарахъ да о невозможности возрожденія города въ прежнемъ его видѣ. Такую неутѣшитель-

⁵⁾ Архивъ Симбир. Смоленской церкви, „Церковная лѣтопись“.

ную картину представлялъ Симбирскъ до весны 1865 года.

Другой, послѣдній, также большой пожаръ (1888 г.) отличался меньшими, но всетаки поразительными размѣрами ⁶). И теперь народный страхъ выразился въ сильномъ возбужденіи религіознаго чувства. Если относительно прекращенія пожара 1864 года благочестивая вѣра укрѣпляется народнымъ сказаніемъ о явленіи въ день пожара Вознесенскаго собора благообразнаго воина, въ которомъ видѣлся образъ святаго великомученика Иоанна Воина ⁷), то въ пожаръ 1888 года также вѣра побудила народъ прибѣгать къ заступленіямъ Царицы Небесной предъ Ея Смоленскою Симбирской иконою ⁸).

⁶) Подробное описаніе—см. въ „Церковн. лѣтоп.“ Симбир. Никольской церкви.

⁷) Мальхова „Описаніе Симбир. Спасо-Вознесенск. собора“, стр. 13.

⁸) Архивъ Смоленской церкви, „Церк. лѣт.“, л. 12.

VII.

На шоссейномъ пути отъ Волги въ Симбирскъ, недалеко отъ первой волжской пристани, на полугорѣ, находится церковь Петро-Павловская. Преданіе относить происхожденіе церкви ко времени императора Петра Великаго, именно къ 1722 году¹⁾. По этому преданію, Петро-Павловская церковь служитъ памятникомъ избавленія Государя Петра Великаго отъ потопленія на рѣкѣ Волгѣ во время пути его въ Астрахань. Говорятъ, когда Императоръ плылъ по Волгѣ къ Симбирску, поднялась сильная буря, отъ которой нужно было высадиться на берегъ; Императоръ остановился въ Симбирске. Неизвѣстно, былъ ли Государь на горѣ. Но преданіе за достовѣрное свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ подгорѣ. Здѣсь, по свидѣтельству преданія, была раскинута палатка для Императора. На мѣстѣ

¹⁾ Архивъ Симб. Петро-Павловской церкви, „Церк. лѣт.“ и „Описъ 1871 г.“. Наше описание Петро-Павловской церкви, Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости 1897 г., № 17, стр. 673.

этой палатки въ скоромъ времени была выстроена церковь во имя святыхъ первоверховыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ память избавленія царскаго судна отъ потопленія и въ ознаменованіе посвященія города Императоромъ. Подтверждаютъ также, что и ель, которая теперь растетъ подлѣ церкви съ ея южной стороны, была посажена самимъ Императоромъ.

Въ 1767 году 5—7 іюня въ Симбирскѣ имѣла пребываніе Императрица Екатерина II-я. Она останавливалась въ домѣ, принадлежавшемъ купцу Пустынникову. Къ этому году и обстоятельству, вѣроятно, нужно относить прошеніе монаховъ Благовѣщенскаго Симбирскаго монастыря объ отведеніи имъ земли подъ монастырскій дворъ ²⁾.

Съ 5 до 7 сентября 1824 года пребывалъ въ Симбирскѣ Государь Императоръ Александръ I-й.

Кромѣ собора, въ Симбирскѣ до сего времени существуетъ еще другой памятникъ царствованія Александра Благословеннаго, это — больница. Въ началѣ царствованія Александра I-го

²⁾ Архивъ Симб. Покров. монастыря, столпъ 1-й.

Симбирское дворянство на свои средства учредило въ Симбирскѣ для общественнаго пользованія больницу, которая съ Высочайшаго соизволенія названа въ честь его имени „Александровскою“. За это полезное учрежденіе дворянство удостоилось получить отъ Императора золотую медаль, на одной сторонѣ которой вычеканено его изображеніе, а на другой— слова: „Въ знакъ благодарности Симбирскому дворянству за подвигъ на сооруженіе больницы. 1801 года“.

Въ 1836 году былъ въ Симбирскѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Онъ прибылъ въ Симбирскъ 22 августа. 26-го онъ присутствовалъ при отправленіи божественной литургіи въ приходской Николаевской церкви ³⁾). Въ память посвященія имъ города Симбирскимъ купечествомъ былъ учрежденъ въ 1840 году Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ.

Въ 1837 году 24 июня Симбирскъ посетилъ Государь Императоръ Александръ II,

³⁾ Архивы церквей: Всесвятской, Николаевской и Вознесенской.

будучи еще наследникомъ; 12-го юля 1863 года—цесаревичъ и великий князь Николай Александровичъ; въ 1871 году 28 августа—Государь Императоръ Александръ II-й съ наследникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, а въ 1869 году 20 июня покойный Государь Александръ III, также будучи наследникомъ, вмѣстѣ съ нынѣ здравствующею Государынею Марию Феодоровною и великимъ княземъ Алексіемъ Александровичемъ ⁴⁾).

Большею частію Царственные великія особы останавливались въ Симбирскѣ въ теперешнемъ губернаторскомъ домѣ, рядомъ съ домомъ дворянского собранія, почему этотъ домъ называется „дворцомъ“, а находящаяся около него приходская Николаевская церковь—„дворцовою“.

По мысли Императора Николая Павловича, иждивенiemъ дворянства, сооруженъ въ Симбирскѣ въ 1844 году памятникъ Карамзину. Онъ

⁴⁾ Подробности этого посѣщенія изложены въ особой статьѣ. Симб. сборникъ, 1870 г., т. 2, стр. 91—94.

состоитъ изъ гранитнаго четырехъ-угольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы Кліо; она оперлась правой рукой на скрижалъ, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, поставленъ прекрасно сдѣланный бюстъ Карамзина, и подъ нимъ — надпись: „Н. М. Карамзину, исторіографу Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I-го“. Другимъ, не менѣе важнымъ, памятникомъ покойному исторіографу служить общественная библіотека, посвященная его имени; открытие Карамзинской библіотеки совершилось 18 апрѣля 1848 года; Симбирскій пожаръ 1864 года, истребившій библіотеку, не положилъ однако конца ея существованію; благодаря пожертвованіямъ, которыя, съ Высочайшаго соизволенія, направлялись со всей Россіи, Карамзинская библіотека снова наполнилась книгами. Недавно образовалась въ Симбирскѣ другая библіотека-читальня, въ память другого знаменитаго писа-

теля изъ Симбирска, поэта И. А. Гончарова; она носить название „Гончаровской“.

Въ настоящее время Симбирскъ широко раскинулся на крутомъ правомъ берегу Волги. Симбирская гора живописна съ Волги, если приближаться къ городу снизу рѣки. Но самый городъ лучше видѣнъ съ западной и южной стороны: отсюда онъ представляется расположеннымъ террасами и необыкновенно живописенъ.

Въ исторической, общественной жизни Симбирска первое мѣсто принадлежало всегда дворянству, почему разные писатели, придавая Симбирску разныя названія, всегда удерживали за нимъ прилагательное „дворянскій“.

Современное значеніе города для нашего отечества мѣстный поэтъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Нашъ городъ не богатъ... Среди долинъ
высоко

„Стойть надъ Волгой онъ родной,

„Какъ вѣрный стражъ на рубежѣ далекомъ,

„Въ странѣ привольной и степной.

„Затѣй въ немъ нѣть изящнаго искусства,

„Но онъ несетъ къ святому алтарю

„Молитвы теплныя и искреннія чувства,

„Любовь къ Отечеству и преданность къ

Царю“.

Первой документально-ясной хронологической датой о тешерешнемъ Симбирскѣ сльдуетъ считать 7155 (1647) годъ. Не позднѣе этого года былъ заложенъ въ немъ соборъ Живоначальныя Троицы. Въ этомъ году „по указу блаженные памяти Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича“ *) пожалованы были на

*) Подлинная жалованная грамота сгорѣла во время нашествія на Симбирскъ воровскихъ казаковъ Стеньки Разина (см. Рукопись Симбир. Каѳедр. собора № 5 отъ 189 года), но текстъ ея сохранился въ „Строельныхъ г. Синбирска книгахъ стольника и воеводы Ивана Ка-мынина 157 и 158 годовъ“ (Рукоп. Каѳ. Симб. собора, № 4, отъ 189 года), на которыхъ дѣлается указаніе въ „Указѣ Казанской Консисторіи Синбирскому Троицко-му протопопу“ отъ 1767 года за № 2248 (хранится въ

содержаніе „кому собору на Чувичинскомъ остро-
ву сенныхъ покосовъ тысяча пять сотъ десятинъ
и при нихъ рыбныхъ ловель въ одиннадцати
озерахъ“ **). А въ слѣдующемъ 1648 году отъ
6-го марта Государь и Великій князь Алексѣй
Михайловичъ шлетъ этому собору напрестольный
крестъ съ вышеуказанною нами надписью слѣ-
дующаго содержанія: „Повелѣніемъ Великаго
Государя царя и Великаго князя Алексѣя
Михайловича всея Россіи Самодержца и его
благовѣрныхъ царицы и великия княжны Марыи
Ильиничны сдѣланъ сей крестъ въ Сибирскъ,
во градъ, въ Соборную церковь Живоначаль-

Архивъ Симб. Каѳ. собора) и часть которыхъ, безъ начала и безъ конда, издана Симбир. ученой Губернскою
Архивною Комиссіею подъ заглавиемъ „Книга Строель-
ная города Сибирска“.

**) Указъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 1767 года за № 2248 „Сибирского Троицкаго собора
протопопу Антонію Иванову зъ братією“ по тажебно-
му дѣлу крестьянъ деревни Протопоповки съ собор-
ными попами изъ-за сѣнныхъ покосовъ на Чувичин-
скомъ островѣ.

ныя Троицы лѣта ~~хрнс~~ года марта въ 6-й день“ ***).

1648 годъ обыкновенно и признаютъ началомъ происхожденія теперешняго Симбирска, какъ города. Такъ—у архимандрита Порфирия, а за нимъ—у Липинскаго, Невоструева и у насъ въ „Историко-археологическомъ описаніи церкви г. Симбирска. Смоленская церковь“. Такъ признаетъ это и ученая Архивная Симбирская Губернская Комиссія (Журналъ IX-го засѣданія, стр. 4, цифра 3). Такъ думаетъ и современный

***) Надпись на крестѣ особенно характерна. Словами „въ Симбирскъ, въ градъ, въ Соборную церковь Живоначальныя Троицы“ (Ср. надписи на другихъ крестахъ, наприм. у Ив. Снегирева „Памятники Московской древности“—крести Ивана Васильевича и Феодора Алексеевича: онъ не такъ характерны) она, эта надпись, кажется, хочетъ отличить Симбирскъ новый, градъ, отъ Симбирска старого слободки;—соборную церковь Живоначальныя Троицы отъ другой, не-соборной. И преданіе, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ (Архивъ Симб. Троицкой приходской церкви, „Церковная Лѣтопись“) за современное первоначальному основанію города существованіе приходской церкви Живоначальныя Троицы.

намъ изслѣдователь исторической судьбы города Симбирска П. Л. Мартыновъ (см. сообщеніе его Архивной Комиссіи отъ 3 марта 1897 года. Журналъ X засѣданія Комиссіи, стр. 8, цифра 9); впрочемъ, послѣдній въ своемъ предисловіи въ „Строельной книгѣ г. Синбирска“ (стр. IV) совершенно теряется въ опредѣленіи первой хронологической даты о Симбирскѣ.

A. Яхонтовъ.

О П Е Ч А Т К И;

СТРАН.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
12	снизу 4	буртасовъ	буртасовъ,
15	свер. 4	1648	1647
25	снизу 5 береженьемъ отъ	береженьемъ и отъ	
